

«А ты довольно бдительная маленькая девочка», — сказала Пакура, повернув голову к Темари.  
— «Маки, она твоя подруга?»

«Ага!» — ответила Маки, кивнув. — «В деревне раньше говорили, что вы умерли, сэнсэй, и мне было очень грустно. Но Темари помогла мне постепенно приободриться».

Сказав это, Маки посмотрела на Темари и сказала: «Темари, отпусти свой кунай, это действительно Пакура-сенсей».

«Предыдущая информация, должно быть, была недоразумением. Правда в том сэнсэй, что вы просто не могли временно вернуться по какой-то причине, верно?»

Встретив выжидающий взгляд Маки, Темари подняла руку, чтобы коснуться своих волос, и ответила: «Темари в некотором смысле права, я действительно умерла».

«Но сэнсэй, у вашего тела всё ещё есть температура, как вы можете называть себя мёртвой?!» — спросила Маки, раскрыв руки и обняв Пакуру, опасаясь, что она внезапно снова исчезнет.

«Расслабься, Маки, хотя я однажды умерла, меня спас мой учитель», — сказала Пакура, подумав о Рифане, и улыбнулась.

«А? Учитель сэнсэя? Значит, это и мой учитель?!» — воскликнула Маки, широко раскрыв глаза.

Пакура кивнула и посмотрела на угол улицы позади Темари.

«Темари, значит, ты здесь», — услышала она голос Яшамару.

Услышав голос, глаза Темари загорелись, она быстро оглянулась и крикнула: «Яшамару, здесь странный человек, притворяющийся Пакурой-сама!»

«Притворяется Пакурой!» — сказала девушка по имени Яшамару, сузив глаза и быстро подойдя к Темари. — «Кто ты и почему притворяешься Пакурой?!»

Говоря это, Яшамару пристально смотрела на Пакуру.

Пакура улыбнулась и взглянула на маленького красноволосого мальчика, который вышел из-за угла улицы и подбежал к Яшамару: «Эти двое детей должны быть детьми Четвёртого Казекаге».

«Это действительно... Я не ожидала, что моя ученица и дочь Четвёртого Казекаге станут друзьями», — подумала Пакура.

«Но они не помешают моей мести!» — сказала она, услышав слова Пакуры, и Маки была явно ошеломлена, недоверчиво посмотрев на Пакуру.

«Маки... сенсей, вы о чём вы говорите?!» — спросила она.

«Верно, Маки», — улыбнулась Пакура. — «Ты знаешь, почему твой сэнсэй не смог вернуться?»

«Потому что наш достопочтенный Казекаге выбрал меня в качестве политической жертвы и отдал Киригакуре!»

«В то время я действительно чуть не умерла».

«Благодаря встрече с моим учителем я не только вернулась к жизни, но и получила возможность отомстить Четвёртому Казекаге!»

Во время разговора из тела Пакуры вырвалась ужасающая убийственная аура.

Стоя напротив Пакуры, Яшамару и остальные приняли на себя основную тяжесть.

Как Джонин из Сунагакуре, Яшамару всё ещё могла справиться с этим.

Но как могли юные Темари и Гаара противостоять убийственной ауре нынешней Пакуры?

Итак, без всякого ожидания они оба упали в обморок с побелевшими глазами.

«Нехорошо!» — увидев ситуацию Гаары, глаза Яшамару сузились, и она быстро подняла потерявшую сознание Темари и отскочила в сторону.

Как раз в тот момент, когда она собиралась убежать, из тела Гаары вырвалась чакра.

Слои песка начали автоматически собираться вокруг тела мальчика.

«О? Это тот самый хвостатый зверь?» — ухмыльнулась Пакура. — «Хорошо, пусть он уничтожит всю деревню».

Сунагакуре — это деревня, которую Пакура когда-то любила, но девушкой пожертвовали из политических соображений.

Пакура не только затаила обиду на Четвёртого Казекаге, но и невзлюбила Сунагакуре, деревню, которая обменяла её жизнь на так называемый мир.

Можно сказать, что сейчас во всей Сунагакуре только её ученица, Маки, может заставить её заботиться о себе.

«Учитель, не надо!» — сказала Маки, взяв Пакуру за руку и умоляюще посмотрев на неё. — «Хотя я не знаю, что произошло, жители деревни невиновны, пожалуйста, не нужно мстить им всем!»

Пакура нахмурилась, глядя прямо в глаза ученицы.

И Маки тоже смотрела в глаза Пакуры.

«Вздых, я действительно проиграла», — сказала Пакура, покачав головой, и её руки сложились в печать, и рядом с ней появился песчаный клон.

«Маки, пойдём со мной, оставь это моему настоящему телу, чтобы я не беспокоилась о тебе», — сказала клон Пакуры, протянув руки, чтобы обнять её, и прыгнула в другое место.

«Ради Маки на этот раз я пощажу эту деревню», — прошептала Пакура.

В этот момент ужасающая чакра внезапно обрушилась на девушку.

Глаза Пакуры сузились, и её руки немедленно сложились печатью.

«Стихия Жара: Обжигающая волна!» — сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/85682/2913477>